

Настал день кулинарной битвы. За несколько часов до главного события кулинарная Арена уже была заполнена студентами и зрителями, ожидающими появления Хан Исинь и Лу Синьи. За кулисами люди были заняты подготовкой сцены, в то время как Хан Исинь и Лу Синьи были в своих собственных гримерных, ожидая, когда придет их время выхода.

"Исинь, ты не должна давать Лу Синьи шанса победить, " прошептала Вэн Шуфэнь Хан Исинь, расчесывая ей волосы и завязывая их в высокий хвост.

"Шуфэнь, не знаю, чем ты обидела Лу Синьи, но не кажется ли тебе, что ты должна мне все объяснить? " Хан Исинь посмотрела на отражение Вэн Шуфэнь в зеркале и увидела, как та застыла на секунду.

"Я же говорила тебе, что все это затеяла Лу Синьи. Должно быть, она ревнует и не жаждет заполучить твое место. " Вэн Шуфэнь проглотила комок в горле.

Почему Хан Исинь задает ей вопросы именно сейчас? Раньше эту наивную девушку было так легко обмануть и заставить делать то, что она хочет. Неужели кто-то предупредил Хан Исинь о слухах, которые она распространяла?

" Неужели? " с подозрением спросила Хан Исинь. Она сузила глаза, наблюдая за реакцией Вэн Шуфэнь.

" Эм, ты бы слышала, как над тобой смеялись студенты. Они сказали, что ты боишься Лу Синьи. " Вэн Шуфэнь не могла понять настроения Хан Исинь сегодня.

"Так как же ты собираешься поступить с Лу Синьи после этого? " Обычный вопрос Хан Исинь позволил расслабиться Вэн Шуфэнь. Она была убеждена, что все идет по ее плану.

"Я не знаю, Исинь, но было бы здорово, если бы ты смогла выкинуть Лу Синьи из академии, "

Хан Исинь хмыкнула, прежде чем встать и взять свою поварскую форму.

"Шуфэнь, ты должна вести себя прилично. Я не могу вечно убирать беспорядок, который ты создаешь. В следующий раз не оскорбляй людей, произнося мое имя."

"Я поняла. Прости, что побеспокоила тебя, Исинь. Я обещаю, что это больше никогда не повторится."

Вэн Шуфэнь опустила голову, пряча лукавую улыбку на губах.

Ну и что с того, что Хан Исинь знает? Пока она победит Лу Синь, имело ли это значение? В любом случае, даже если Хан Исинь проиграет сегодня, Вэн Шуфэнь все равно ничего не теряет.

Тем временем, в примерной Лу Синь...

Тян Лингю и Хуан Шэнхао нанесли визит, чтобы проверить, готова ли Лу Синь. До начала кулинарной битвы остался всего час. Они думали, что, так как это первый бой Лу Синь один на один, она будет нервничать.

Как же они ошиблись, когда Цяо Хэ открыл дверь, они увидели Лу Синь, лежащую на диване с леденцом во рту, она положила голову на ногу Шэнь И, и играла в игры на телефоне. Сам мужчина был занят чтением документов и игрой с волосами Лу Синь.

"Синьсинь, ты готова?" Тян Лингю думал, что ему нужно утешить свою сестру в это время, но, похоже, он был совсем не нужен.

"Хмм... у меня еще есть час, чтобы поваляться без дела, Юй Гэгэ," напомнила ему Лу Синь.

Тян Лингю ущипнул себя за переносицу, пытаясь обуздать свое раздражение по отношению к младшей сестре. Почему его сестра не воспринимает это всерьез? В любом случае, с Шэнь И рядом, осмелится ли он запугать Лу Синь?

"Я кратко объясню правила, это кулинарное сражение разделено на три раунда. Темой будут закуски и выпечка. Не думай, что Академия даст Хан Исинь преимущество. Ее отношения с директрисой не имеют никакого отношения к вашей кулинарной битве. Синьсинь, если ты проиграешь сегодня, Хан Исинь хочет, чтобы тебя исключили из академии и внесли в черный список."

Услышав объяснение брата, Лу Синь усмехнулась. Ее глаза все еще были устремлены на экран телефона.

"Юй Гэгэ, между мной и Хан Исинь, как ты думаешь, кто победит?"

"Ты," сказал Тян Лингю, не моргнув глазом, "я знаю твой опыт и навыки, просто не знаю, как много ты уже знаешь; но Синьсинь, ты не можешь недооценивать Хан Исинь. Ее не зря называют "королевой кондитерской"."

Лу Синь напевала. На самом деле, она не нервничала, но была взволнована, увидев Хан Исинь. Интересно, насколько она хороша, раз заслужила этот титул? Неужели Хан Исинь лучше ее отца? Для Лу Синь ее отец достиг вершин кулинарии и выпечки. Жаль, что мир так

и не признал его таланта даже до самой смерти.

Когда Тянь Лингю и Хуан Шэнхао ушли, Лу Синьшэнь выключила телефон и уставилась в потолок своей гримерной.

"Твой брат прав. Не стоит недооценивать Хан Исинь, " сказал Шэн И, нарушая тишину.

"А кто сказал, что я ее недооцениваю? Я никогда не чувствовала такого возбуждения с тех пор, как вошла в Серебряный лист. Хан Исинь может стать первым достойным противником, с которым я столкнусь в Академии, " ответила Лу Синьшэнь.

Однокурсники, по ее мнению, не были так конкурентоспособны. Старшекурсники были теми, с кем она хотела сразиться лицом к лицу. Как было бы приятно, если бы она могла бросить вызов каждому из сливок этого общества?

Она смотрела на пустую белую стену перед собой и пыталась мысленно просмотреть свои записи. Лу Синьшэнь почувствовала, как напряжение и тревога нарастают в ней, когда она смотрела в пустоту. Ее разум был полон пустоты. Прежде чем паника успела сожрать ее заживо, она успела сделать несколько легких дыхательных упражнений, которые помогли ей расслабиться и ни о чем другом не думать.

Как только она восстановила свое ровное сердцебиение, вдыхая через нос и выдыхая через рот, Лу Синьшэнь услышала знакомый непрерывный стук каблучков по полу за дверью; и ее пульс снова ускорился, поняв, что приближается.

В то время как она отчаянно пыталась вернуть себе нормальное состояние, она увидела, как женщина открыла дверь, оглядывая комнату, чтобы найти ее. Женщина ахнула, увидев Лу Синьшэнь на диване с президентом Шэн И.

" Мисс Лу, вы готовы? Пора подниматься на сцену."

Лу Синьшэнь тут же села и взяла черный сюртук своей Поварской униформы. Шэн И проследил за ее движениями и передал документы, которые читал своему помощнику. Он помог ей завязать фартук.

Присланный академией персонал мог лишь наблюдать со стороны, как парочка запикивает им в глотку собачий корм. Разве эти двое не могут быть более чуткими по отношению к одиноким собакам?

" Я подожду вас снаружи, "извинилась служащая, чтобы дать парочке возможность побыть наедине.

"Иди и покажи всем, какой удивительной может быть госпожа Шэн И. " Шэн И поцеловал ее в

шею, когда Лу Синь в последний раз взглянула на свое отражение в зеркале.

Глава 397

Арена была заполнена ослепительным светом, который сначала больно ударил по глазам Лу Синь, когда она вошла внутрь. По сравнению с предыдущим экзаменом, на этот раз толпа была больше и шумнее, но Лу Синь это не волновало.

Даже миллионная аудитория людей не пугала ее, потому что ее заботило лишь мнение одного человека, ее фаната номер один, ее мужа, Шэнь И. Так что, невзирая на яркий свет ламп и размах сцены, она всегда была в его объятиях, всегда была рядом с ним, когда они смотрели друг другу в глаза, они чувствовали эту искру страсти.

Она может встать и поговорить с кем угодно, где угодно в мире; и это было бы так же, как сидеть на диване у себя дома. Вот что может сделать любовь; она может выявить самую сильную версию человека и защитить от бессмыслицы, которую несут случайные прохожие.

Пока Шэнь И верил в нее, мир вокруг них не имел значения.

"Добро пожаловать на первую кулинарную битву в этом учебном году! Два наших лучших студента будут соревноваться за 10-е место в нашей категории cream of the crop! Пожалуйста, давайте поприветствуем нынешнего обладателя 10-го места, старшекурсницу Хан Исинь; и Лу Синь, первый номер юниорского дивизиона!"

Сцена снова наполнилась знакомым голосом Хо Мэйли. Толпа начала скандировать имена Хан Исинь и Лу Синь.

Лу Синь и Хан Исинь шагнули внутрь арены. Они смотрели друг на друга, и никто из них не отказывался признать свое поражение.

Для них были установлены только две кухни. Лу Синь стояла в стороне, положив руку на талию и ожидая начала мероприятия. Она была одета в свою обычную черную поварскую форму, ее длинные волосы были заплетены в косу. Брошь в виде цветка сливы на ее левой груди сверкала в ярком свете арены.

С другой стороны, Хан Исинь, девушка девятнадцати лет, одетая в безупречно белую униформу профессионального повара, скрестила руки на груди, а ее длинные прямые волосы были убраны в высокий хвост.

"Как и в предыдущих кулинарных баталиях, будет три раунда. Победитель будет только один. В случае ничьей между двумя студентами, судьи представят еще один раунд, чтобы решить

проблему. Теперь вы готовы услышать тему для сегодняшнего кулинарного сражения?"

Хо Мэйли направила микрофон в сторону аудитории. Толпа ответила на ее вопрос громкими аплодисментами.

"Как и все вы, мне не терпится увидеть, что эти красивые женщины будут готовить. Сегодняшняя тема-закуска и выпечка. Наши три судьи хотят, чтобы вы представили свою собственную версию Крокембуша, запеченной Аляски и закуски или десерта, с мандаринами в качестве основного ингредиента.

Поскольку мы знаем, что эти блюда потребуют много времени, судьи дают вам шесть часов на подготовку, "сообщила им Хо Мэйли, " и ваш таймер запускается прямо сейчас!"

Две девушки одновременно вздрогнули. Хан Исинь взяла кастрюлю, нагрела молоко, добавила стручок ванили и поставила все на средний огонь, доведя до кипения. Как только оно закипел, она выключила огонь и дала настояться пятнадцать минут.

"А, похоже, Хан Исинь решила начать делать свой крокембуш, " прокомментировал один студент из аудитории.

"На ее месте я поступил бы точно так же. Крокембуш - один из самых сложных, но впечатляющих десертов, " ответил ему старик.

Крокембуш или Крок-Ан-Буш это, французский десерт, представляющий собой высокий конус из профитролей с начинкой, скрепленных карамелью или специальным сладким соусом, и украшенный карамельными нитями, засахаренным миндалём, фруктами, засахаренными цветами

В некоторых европейских странах его часто подавали на свадьбах и крестинах.

"Черт, приготовить крокембуш? Судьи не облегчают задачу Хан Исинь и Лу Синь." "

"А? Кулинарная битва за место в сливках никогда не была легкой."

" Крокембуш трудно приготовить. Чтобы сделать его правильно, нужно быть достаточно опытным в выпечке и кондитерских изделиях. Вы пробовали карамелизировать сахар? Вы когда-нибудь делали профитроли раньше? Когда вы обжигаете пальцы в горячей карамели, обмакивая шарик, сможете ли вы сопротивляться инстинкту и не прикоснуться рукой ко рту? Прежде чем решить, сможет ли она сделать крокембуш или нет, следует подумать над этими вопросами. " Снова вмешался старик, объясняя некоторые трудности с приготовлением десерта.

"Старина, ты неплохо разбираешься в приготовлении крокембуша. Вы тоже можете это сделать?" Юноша, наконец, признал старика.

"Ха-ха-ха." Старик засмеялся, поглаживая свою длинную белую бороду. "Я просто знаю технические детали десерта, но я не могу достичь успеха в его приготовлении. Не обращайтесь на меня внимания, я просто пекарь, который любит много говорить."

Когда Хан Исинь уже начала готовить десерты, Лу Синь молча стояла перед прилавком, закрыв глаза и погружившись в свои мысли.

"Со Старшей сестрой все в порядке? Сможет ли она приготовить эти десерты вовремя?" Шэнь Сюэ наклонился ближе к своему старшему брату, когда они смотрели на Лу Синь на сцене.

"Она разбирает свои планы. Как только она сделает шаг, Синьсинь не остановится ни на секунду, делая три десерта," ответил Шэнь И. Он остановился, что-то сообразив: "что ты здесь делаешь? Разве твой рейс не запланирован на сегодня?" Он сердито посмотрел на младшего брата.

"Что? Разве мне нельзя посмотреть выступление моей невестки перед отъездом?" Проворчал Шэнь Сюэ. "Действительно, мой рейс назначен сегодня вечером, но у меня еще достаточно времени, не так ли?"

"Не разочаровывай бабушку. Она дала тебе три месяца эту сделку и проследит за ходом проекта," напомнил ему Шэнь И.

Шэнь Сюэ махнул рукой и откинулся на спинку сиденья.

"Знаю, знаю. Папа уже объяснил мне это, хотя мне все еще не нравится твоя идея. Ты не передумаешь?"

"Нет." Шэнь И не сводил глаз со своей жены, наблюдая, как она открыла глаза и начала уверенно двигаться. "Мы не можем долго оставаться на одном месте, Сюэ. Иначе мы никогда не вырастем как личность."

<http://tl.rulate.ru/book/20009/996950>